

О. Л. Усманова

**ОСОБЕННОСТИ СОВЕРШЕНИЯ
КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19**

5

Поступила в редакцию 01.04.2022 г.

Рецензия от 11.05.2022 г.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому гражданину право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Реализация указанных прав зависит от продуктивной работы системы здравоохранения, усилий государства, направляемых на ее поддержание и развитие. Коррупция в медицинской среде остается достаточно частым явлением, создающим преграду для равного доступа пациентов к получению медицинской помощи и сопутствующих ей услуг, снижающим эффективность работы лечебных учреждений, приводящим к растрате и хищению бюджетных средств. Предметом настоящего исследования является изучение факторов негативного влияния пандемии COVID-19 на совершаемые в сфере здравоохранения коррупционные преступления. Приведенные в статье примеры позволяют обозначить обстоятельства, требующие особого внимания в ходе расследования уголовных дел соответствующей направленности, поскольку с их помощью можно не только существенно расширить круг выявляемых преступлений, но и выработать комплекс мер, направленных на профилактику коррупционных проявлений в медицине. Практическая важность исследования заключается в возможности применения его результатов для формирования криминалистической характеристики коррупционных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения, с учетом особенностей, возникающих под влиянием различных кризисных явлений на указанную сферу.

The Constitution of the Russian Federation guarantees every citizen the right to health protection and medical care. The practical exercising of these rights depends on the productive work of the healthcare system and the efforts of the state to maintain and develop it. Corruption in the medical environment continues to be a frequent phenomenon, creating a barrier to equal access of patients to medical care and related services, reducing the effectiveness of medical institutions, leading to waste and embezzlement of budgetary funds. The subject of this research is the study of factors of negative impact of COVID-19 pandemic on corruption crimes committed in the field of health care. Examples given in the article allow us to identify circumstanc-

es that require special attention during the investigation of criminal cases of the relevant direction, because with their help we can not only significantly expand the range of detected crimes, but also to develop a set of measures aimed at preventing corrupt practices in medicine. Practical importance of the study lies in the possibility of using its results to form the criminalistics of corruption crimes committed in the health sector, considering the features arising under the influence of various crisis phenomena in this area.

Ключевые слова: коррупция в здравоохранении, пандемия и коррупция, коррупция в условиях COVID-19, коррупционные преступления

6

Keywords: corruption in public healthcare, pandemic and corruption, corruption during COVID-19, corruption crimes

Каждое государство в процессе своего функционирования сталкивается с необходимостью преодоления различного рода проблем: экономических, политических, социальных. Отдельные проблемы носят временный характер и успешно разрешаются благодаря слаженным действиям органов исполнительной власти, общества, граждан, разработке и реализации долгосрочных стратегий. Так, например, создание принципиально новой системы обращения с отходами позволило Швейцарии из страны, которая находилась на грани экологической катастрофы, спровоцированной отсутствием возможности создания новых мусорных свалок, за двадцать лет превратиться в одну из самых экологически чистых стран мира¹.

Следует признать, что и в глобальном мире, и на уровне отдельно взятых государств присутствуют проблемы, разрешение которых, несмотря на разноплановые усилия, предпринимаемые мировым сообществом, пока остается недостижимым.

Опасным явлением, наблюдаемым во всех сферах общественной жизни и в той или иной мере присущим большинству государств, является коррупция. Рассматривая сущность коррупции, В.В. Моисеев и В.Ф. Ницевич справедливо говорят о ней как о социальной болезни, уничтожающей доверие между людьми, препятствующей развитию государств, подрывающей доверие народов к демократическим институтам и способствующей экспансии транснациональной преступности [2, с. 177]. Анализ последствий влияния коррупционных проявлений на сокращение темпов социально-экономического развития государства, снижение уровня жизни общества, ограничение прав, свобод и возможностей граждан, исследование механизмов совершения преступлений и их трансформации не оставляют сомнений в правоте авторов, относящих коррупцию к глобальным мировым проблемам [3].

По мнению экспертов, любые коррупционные проявления, будь то

¹ Согласно рейтингу The Environmental Performance Index, составляемому ежегодно Центром экологической политики и права при Йельском университете, с 2018 г. Швейцария входит в тройку государств, лидирующих по уровню экологии, при этом за десять лет количество баллов, получаемых ею в ходе экспертной оценки, выросло с 8,6 до 81,5 [1].

подкуп избирателей на выборах, получение взятки в ходе закупок медицинского оборудования или любое другое противоправное действие, в итоге самым негативным образом влияют на социально незащищенные слои населения, существенно ограничивая их доступ к судебным услугам, а также к услугам в сфере образования и здравоохранения [4].

Коррупция в Российской Федерации, как и история борьбы с ней, имеет сложную природу, обусловленную политическими, экономическими, правовыми и иными аспектами развития нашего государства. В конце 1990-х — начале 2000-х гг. Россия вошла в состав почти всех международных организаций, деятельность которых была связана с профилактикой транснациональной коррупции, признала их ценности и согласилась исполнять принятые ими решения. В подтверждение намерений участия в совместных мероприятиях по искоренению коррупции в 2004 г. наше государство присоединилось к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности [5], в 2006 г. — к Конвенции ООН против коррупции [6] и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [7].

В этот же период внутри государства проводилась активная работа по реформированию национального антикоррупционного законодательства, итогом которой стало принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [8]. Несмотря на то что на момент вступления в силу ФЗ № 273-ФЗ, его отдельные нормы нуждались в корректировке и дополнениях, нельзя не согласиться с Э.В. Талапиной, оценившей его значение следующим образом: «Актуальность проблемы коррупции и необходимость борьбы с ней ни у кого не вызывает сомнений. Важно, чтобы принятие комментируемого Закона стало первым шагом, организующим и унифицирующим антикоррупционные мероприятия, позволяло бы соотносить их с проводимыми в стране реформами (административной, судебной), создать комплексные и эффективные схемы противодействия коррупции, “вплетенные” в повседневную жизнь общества и государственного аппарата» [9, с. 192].

В развитие положений вышеуказанного федерального закона было принято значительное число нормативно-правовых актов как общего, так и специального характера, а мероприятия по противодействию коррупции стали частью функционирования органов государственной власти, учреждений и организаций. Вопреки предпринимаемым усилиям уровень коррупции в России не снизился — напротив, в 2021 г. в стране был зафиксирован максимальный рост коррупции за предшествующие 8 лет [10]. Согласно опубликованным Генеральной прокуратурой Российской Федерации данным, в 2021 г. в целом по стране было зарегистрировано свыше 35 тыс. преступлений коррупционной направленности, что на 13,8 % больше, чем в 2020 г. [11, с. 7]. Размер материального ущерба, причиненного преступлениями коррупционной направленности, составил более 63,9 млрд рублей [11, с. 27].

Проанализировав истоки и составляющие современной российской коррупции, В.Г. Клейнер выдвинул тезис о том, что «коррупция в условиях современной России — не просто аномалия или явление, с которым борется общество, а скорее, наоборот, один из наиболее важных

и широко используемых механизмов государственного управления и регулирования экономики, управления бизнесом. Толерантность общества к коррупции приняла поистине небывалые масштабы» [12, с. 63]. Констатация обыденности коррупции для российского общества сама по себе не делает данное явление нормальным, не требующим соответствующих мер реагирования. Более того, в определенных ситуациях, спровоцированных различными кризисными явлениями, коррупция перестает быть чем-то «лично меня не касающимся», что резко меняет лояльное отношение большинства членов общества к коррупционным проявлениям.

8

С одним из кризисных явлений человечество столкнулось в 2020 г. из-за широкого распространения коронавирусной инфекции COVID-19, спровоцировавшей пандемию. Мир оказался не готов к встрече с неизученным заболеванием, затронувшим развивающиеся и развитые государства, не делающим различий в национальности, общественном статусе, материальном положении своих жертв. В короткие сроки был разрушен привычный уклад жизни, разорваны логистические цепочки, уровень изоляции достиг невиданных размахов. Пандемия COVID-19 так же, как и коррупция, затронула все отрасли экономики и сферы жизни, но на некоторые из них повлияла особенно.

Самая большая нагрузка в коронавирусный период пришлось на систему здравоохранения. Стремительный рост заболевших спровоцировал дефицит лекарственных препаратов, койко-мест в стационарах, нехватку оборудования для диагностики и лечения. В связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой с учетом необходимости расширения коечного фонда для больных коронавирусом Минздрав России временно изменил порядок оказания плановой амбулаторной и стационарной помощи [13]. В пиковые эпизоды пандемии оказание пациентам экстренной медицинской помощи было существенно затруднено. В целях эффективной борьбы с коронавирусной инфекцией и ее последствиями для выполнения комплекса санитарно-эпидемиологических мероприятий, направленных на предупреждение распространения COVID-19, из федерального бюджета, а также из бюджетов регионов выделялось и продолжает выделяться существенное финансирование. В июне 2021 г. министр здравоохранения России В. А. Мурашко объявил, что с начала пандемии COVID-19 расходы системы здравоохранения, направленные на борьбу с ней, превысили 1,1 трлн рублей [14]. В сложившихся обстоятельствах активизировались лица, желающие противозаконным путем завладеть частью выделенных средств.

Комментируя рост коррупции в России, председатель Следственного комитета А. И. Бастрыкин высказался о том, что наибольшее число коррупционных преступлений выявляется в правоохранительной и финансовой сферах, образовании и науке, здравоохранении и соцобеспечении. «Все это большой массив общественных отношений, в которых есть те, кто желает незаконно получить некие преимущества, “решить вопрос”, ускорить прохождение определенных процедур, и те, кто может им это обеспечить незаконным путем» [15]. Не оправдывая участников коррупционных схем, замечу, что в период пандемии COVID-19 мотивы многих пациентов, толкающие их на дачу взяток за возможность получить необ-

ходимое лечение, были обусловлены не просто желанием «решить вопрос» или получить преимущество, а потребностью сохранить здоровье и жизнь. Известно, что мотив является одним из значимых элементов, формирующих криминалистическую характеристику преступления. При работе с преступлениями коррупционной направленности, совершаемыми в период активного распространения новой коронавирусной инфекции, тщательной оценке должны подвергаться мотивация и целевые установки всех возможных субъектов коррупционных правоотношений: пациентов, врачей и среднего медицинского персонала, главных врачей медучреждений, санитарных врачей подразделений Роспотребнадзора, а также руководителей региональных органов исполнительной власти, реализующих полномочия в сфере охраны здоровья.

Для понимания ситуации, приводящей к росту коррупционных деяний в сфере здравоохранения в период пандемии COVID-19, важно провести оценку условий, способствующих их совершению.

В качестве основного условия, спровоцировавшего, по моему мнению, резкий рост коррупционной преступности, следует выделить быстрые темпы распространения вируса, потребовавшие принятия незамедлительных ответных мер, к которым система не была готова. Предлагаю обозначить данное условие как «фактор отсутствия времени».

Все мы помним, как в самом начале пандемии из продажи пропали не только медицинские маски, но и марля с бинтами, с помощью которых можно было изготовить маску самостоятельно. В апреле 2020 г. письмом Роспотребнадзора № 02/7376-2020-24 в адрес руководителей организаций всех форм собственности были направлены Рекомендации по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19, содержавшие требования об обеспечении работников на рабочих местах запасом одноразовых масок, а также дезинфицирующих салфеток, кожных антисептиков для обработки рук, дезинфицирующих средств, перчаток [16]. Отсутствие в продаже в достаточном количестве средств индивидуальной защиты и дезинфицирующих растворов вынуждало работодателей покупать то, что удавалось найти. Вопрос о качестве приобретаемого товара отошел на второй план, что позволило выйти на рынок недобросовестным поставщикам, допускающим использование в своей деятельности преступных схем.

Так, в январе 2022 г. Следственное управление Следственного комитета России по Иркутской области завершило расследование уголовного дела в отношении шести обвиняемых, в числе которых значится бывший министр здравоохранения Иркутской области. В ходе предварительного следствия было установлено, что с апреля по октябрь 2020 г. сын бывшего министра здравоохранения Иркутской области и его сообщники при непосредственном участии в преступлениях министра похитили более 90 млн рублей путем обмана, сбывая фальсифицированные, незарегистрированные медицинские маски и респираторы в учреждения здравоохранения региона [17].

Для коррупционных преступлений характерен принцип масштабирования, которому в условиях пандемии способствовала ситуация дефицита необходимых товаров. В связи с этим крайне важно при расследовании данного типа преступлений выходить за рамки известных

обстоятельств, исследуя аналогичные факты, имевшие место в том же регионе или с участием того же круга лиц. В приведенном выше примере первоначальная сумма ущерба оценивалась в 25 млн рублей, но благодаря изучению цепочки поставок, осуществленных с участием подозреваемых, количество известных преступных эпизодов существенно увеличилось, так же как и реальная сумма причиненного ими ущерба.

Возвращаясь к важности выявления истинного мотива совершения преступления, с учетом наличия родственных связей между двумя подозреваемыми, один из которых представлял интересы коммерческой структуры, а другой являлся должностным лицом, можно предположить, что в данном случае министр здравоохранения Иркутской области руководствовался отнюдь не мотивами создания условий для безопасной работы учреждений здравоохранения региона, а скорее личными мотивами, связанными с лоббированием интересов своего сына и получением преступной выгоды. Установление указанных обстоятельств влечет необходимость дополнительной оценки действий соответствующих специалистов по закупкам, а также главных врачей лечебных учреждений, в которые осуществлялась поставка некачественного товара. В частности, необходимо определить уровень их осведомленности об имевшей место преступной деятельности и выяснить, не поступали ли в их адрес прямые указания вышестоящего должностного лица о безоговорочной приемке.

Не менее сложная ситуация складывалась в процессе осуществления закупок лекарственных средств и медицинской техники, особенно аппаратов искусственной вентиляции легких. Большой резонанс получила история с поставкой нерабочих ИВЛ в лечебные учреждения Владимирской области, в настоящий момент находящаяся в следственной разработке.

По версии следствия, поставщики, достоверно зная о том, что аппараты ИВЛ выпущены в период с 1995 по 2001 г., имеют регистрационное удостоверение со сроком действия до 2008 г. и, в соответствии с формуляром, техническим описанием и инструкцией по эксплуатации, срок их хранения в упаковке истек и эксплуатация данных аппаратов ИВЛ невозможна и не допускается, сбыли значительному количеству организаций на территории Владимирской области под видом качественных медицинских изделий недоброкачественные и не зарегистрированные в установленном законом порядке аппараты ИВЛ ФАЗА-5НР, на общую сумму в 10840000 рублей. Кроме того, подозреваемые по делу обвиняются в совершении мошенничества, то есть хищения денежных средств организаций, которым поставлялось указанное медицинское оборудование, на общую сумму в 10840000 рублей, то есть в особо крупном размере [18].

Пока в указанном деле фигурируют два подозреваемых, представляющих коммерческий сектор, действия которых расцениваются как мошенничество, но, на мой взгляд, и это дело, и другие подобные ему требуют особой антикоррупционной экспертизы. В доступных следствию материалах фигурирует 1,5 тыс. некачественных аппаратов ИВЛ, поставки которых должны были осуществиться в медучреждения Московской, Костромской, Свердловской областей. Следствию необходимо установить, сколько еще аппаратов могло быть поставлено в медучреж-

дения, и определить лиц, участвовавших в их приемке. Приемка медицинского оборудования с истекшим сроком действия регистрационного удостоверения может свидетельствовать о наличии личной, в том числе финансовой, заинтересованности должностных лиц медицинской организации в реализации поставок, и требует соответствующей правовой квалификации.

Еще одним условием, способствующим совершению коррупционных преступлений в условиях пандемии COVID-19, является отсутствие четких регламентов. Обозначу его как «фактор дерегулирования».

Прекращение оказания плановых медицинских услуг привело к изменению ранее утвержденных правил оформления пациентов на госпитализацию, открытия и закрытия листов нетрудоспособности, получения рецептов, прохождения медико-социальной экспертизы и ряда других действий, необходимых пациентам. Недоступность информации о действующем режиме оказания помощи больным в совокупности с нехваткой медицинского персонала и перепрофилированием большинства стационаров в ковидные госпитали существенно ограничили возможность получения медицинских услуг и спровоцировали рост низовой коррупции. Пациенты были готовы давать взятки за выезд бригады скорой помощи, принятие решения о госпитализации, посещение врача без многочасового стояния в очередях и многое другое. Действительно, в период коронавируса основная масса коррупционных проявлений, с которыми приходилось сталкиваться рядовым гражданам, носила бытового характер и отличалась незначительностью причиненного ущерба. Однако встречались и случаи, поражающие своим цинизмом и масштабами.

Так, в Перу — стране, к середине 2021 г. возглавлявшей список стран с наибольшим количеством смертей от коронавируса на 1 млн человек, — была задержана преступная группировка, которая вымогала с тяжелобольных пациентов с COVID-19 по 21 тыс. долларов за койку. Среди задержанных оказались девять человек, в том числе администрация государственной больницы Hospital Nacional Guillermo Almenara Irgoyen [19].

Приведу также случай из российской практики, имевший место в Нижнем Новгороде. Там в июле 2021 г. по делу о взятке в размере 170 тыс. рублей, полученной от представителя похоронной компании, была задержана исполняющая обязанности заведующей патолого-анатомическим отделением городской клинической больницы. Деньги, как полагает следствие, передавались за ускорение процесса оформления документов родственникам усопших [20].

Конечно, и ранее в судебной практике встречались дела о получении взяток от похоронных бюро, но в них незаконное вознаграждение, как правило, платилось за продвижение компании взяткодателя перед родственниками умершего [21]. В ситуации, произошедшей в Нижнем Новгороде, природа отношений имеет совсем другой характер и уровень общественной опасности. Для ее понимания достаточно сопоставить новостные сообщения о проблемах, с которыми сталкивались родственники лиц, умерших в период активных волн пандемии, при реализации права на их достойное погребение. В Омске, Санкт-Петербурге, Челябинске, Казани и многих других городах Российской Федерации очереди на погребение составляли неделю и более. Родственники умер-

ших были вынуждены обращаться в похоронные бюро, которые могут «быстро решить вопрос». Повлияла ли данная ситуация на работу патологоанатомических бюро и могла ли она привести к росту коррупционных проявлений? Скорее всего, да. Нельзя исключать, что преступления, аналогичные выявленному в Нижнем Новгороде, не имели места в других городах. При этом исследоваться должны не только коррупционные риски, но риски ненадлежащего исполнения врачом-патологоанатомом своих должностных обязанностей. Никто не может гарантировать, что, стремясь в угоду похоронным компаниям быстрее выдать тело усопшего, врач в полном объеме выполнил протокол вскрытия, установил истинную причину смерти и не способствовал сокрытию иных возможных преступлений.

Наличие четких регламентов осуществления медицинской деятельности, пусть даже изменяемых в зависимости от необходимости, доступных для ознакомления неограниченному кругу лиц, позволило бы гражданам более активно контролировать процесс оказания тех или иных услуг, сократив возможности для вымогательства у них денежных средств, а оперативным и следственным работникам было бы проще устанавливать конкретные обстоятельства преступления, характеризующие его криминалистические признаки.

Приведенные примеры являются лишь незначительной частью фактов, подтверждающих негативное влияние пандемии COVID-19 на рост коррупционных проявлений в сфере здравоохранения.

Именно сейчас, когда Россия стоит на пороге очередного кризиса здравоохранения, спровоцированного уже другими факторами — проведением специальной операции на Украине, объявленными в отношении нашего государства санкциями, исследование коррупции в здравоохранении, развивающейся под влиянием кризисных явлений, приобретает особое значение. Уже сегодня можно прогнозировать дефицит большого количества наименований лекарственных средства импортного производства, отсутствие комплектующих для медицинской техники и оборудования иностранных марок, а следовательно, постепенное их выбытие из эксплуатации, ведущее к созданию очередей на оставшееся в строю оборудование. В сложной ситуации окажутся рынки высокотехнологичных протезно-ортопедических изделий и стоматологических услуг. Все это создаст благоприятную почву для нового роста коррупции в медицине.

В связи с изложенным с целью повышения эффективности деятельности оперативных и следственных сотрудников в ходе расследования коррупционных преступлений в сфере здравоохранения крайне важно обеспечить обобщение имеющегося опыта и сформировать криминалистическую характеристику данной группы преступлений.

Список литературы

1. *The Environmental Performance Index*. URL: <https://epi.yale.edu/epi-results/2020/component/epi> (дата обращения: 01.05.2022).
2. Мусеев В. В., Ницевич В. Ф. Коррупция как глобальная проблема: история и современность // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. №1 (31). С. 177 – 182.

3. Суханов В. А. Коррупция в органах государственной власти как глобальная проблема // Вестник МГИМО-Университета. 2013. №4 (31). С. 212–218.

4. *Combating corruption* // The World Bank. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/governance/brief/anti-corruption> (дата обращения: 03.05.2022).

5. *О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и дополняющих ее Протокола против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху и Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее* : федер. закон от 26.04.2004 г. №26-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. *О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции* : федер. закон от 08.03.2006 г. №40-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. *О ратификации Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию* : федер. закон от 25.07.2006 г. №125-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. *О противодействии коррупции* (ред. от 01.04.2022 г.) : федер. закон от 25.12.2008 г. №273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Талапина Э. В. Комментарий к законодательству Российской Федерации о противодействии коррупции. М., 2010.

10. В России выявили рекордное за 8 лет число коррупционных преступлений РБК : [официальный сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/08/2021/612d07919a79470efb759237> (дата обращения: 15.02.2022).

11. Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за декабрь 2021 года. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 15.02.2022).

12. Клейнер В. Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы // *Общественные науки и современность*. 2015. №3. С. 63–77.

13. *О временном порядке организации работы медицинских организаций в целях реализации мер по профилактике и снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19* : приказ Минздрава России от 19.03.2020 г. №198н (ред. от 04.02.2022 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. На борьбу с коронавирусом в России потратили ₽1 трлн // РБК : [официальный сайт]. URL: <https://www.rbc.ru/society/28/06/2021/60d9c9b99a794716e17fd944> (дата обращения: 15.02.2022).

15. Александр Бастрыкин рассказал о расследовании громких коррупционных дел // Российская газета. 09.12.2021 г. URL: <https://rg.ru/2021/12/09/aleksandr-bastrykin-rasskazal-o-rassledovanii-gromkih-korrupcionnyh-del.html> (дата обращения: 15.02.2022).

16. *О направлении рекомендаций по организации работы предприятий в условиях распространения рисков COVID-19* : письмо Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека от 20 апреля 2020 г. №02/7376-2020-24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

17. Дело экс-министра здравоохранения Иркутской области Наталии Ледаевой направили в суд. 24.01.2022 г. URL: <https://www.irk.ru/news/20220124/crime/>.

18. Судом избрана мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении директора ООО «НПФ «Костромская Медтехника»», ООО «НПФ «Костромская Медтехника – Сервис»» Г. и коммерческого директора ООО «НПФ

“Костромская Медтехника”» Р. : новость Октябрьского районного суда г. Владимира. 23.07.2020 г. URL: http://oktiabrsky.wld.sudrf.ru/modules.php?name=press_der&op=1&did650 (дата обращения: 15.02.2022).

19. *Peru arrests state hospital workers for charging COVID-19 patients \$21,000 per bed.* URL: <https://www.reuters.com/world/americas/peru-arrests-state-hospital-workers-charging-covid-19-patients-21000-per-bed-2021-07-21> (дата обращения: 15.02.2022).

20. *Патологоанатома больницы №5 задержали по подозрению во взятке.* 09.07.2021 г. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4890980> (дата обращения: 15.02.2022).

21. *Архив Заельцовского районного суда г. Новосибирска. Уголовное дело № 1-206/2020.* https://zaelcovsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo (дата обращения: 15.02.2022).

14

Об авторе

Ольга Леонидовна Усманова – асп., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: omikhailova@kantiana.ru

The author

Olga L. Usmanova, PhD Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: omikhailova@kantiana.ru